

3. Чугунов, А. М. Структура и функции кинематографа: опыт исследований / А. М. Чугунов // Манускрипт. – 2014. – № 10. – С. 196–200.

4. Федорова, И. К. Перевод кинотекста в свете концепции культурного переноса: проблема переводческой адаптации / И. К. Федорова // Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 39. – С. 142–149.

5. 50 крылатых фраз из советских фильмов [Электронный ресурс] // Zen.yandex.ru. – Режим доступа : <https://zen.yandex.ru/media/id/5b9575ecb4dba900ac7c3ed7/50-krylatyh-fraz-iz-sovetskih-filmov-5bbb51dec4487100abab8102>. – Дата доступа : 18.11.2020.

This article is devoted to the problem of including winged expressions from Soviet films in the phraseology class. The linguistic analysis of winged expressions as an object of phraseology was carried out, and a review of critical literature on this topic was given. In the article the author gives his point of view on the questions: specifies the scope of phraseology; clarifies the scope of phraseology; gives the necessary criteria for placing a winged expression in the phraseology class, makes an analysis of the famous aphorisms from the Soviet films; draws conclusions about winged expressions from Soviet films as an important component of the phraseological Fund of the Russian language.

Keywords: phraseological units, winged expressions, criteria for placing a winged expression in the phraseology class, winged expressions from Soviet films.

УДК 811.161.1:81'373.72

С. А. Волкова, Д. В. Калиш

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ПРЕДМЕТНОГО КЛАССА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению фразеологических единиц современного русского языка, которые относятся к предметному классу и не имеют эквивалентов в иностранных языках. Исследование основано на достижениях классической русской фразеологии в изучении структуры и семантики фразеологических единиц и их культурологического бэкграунда. В результате исследования выявляем две группы безэквивалентных фразеологических единиц предметного класса в русском языке: ФЕ, обозначающие индивидуальные референты, и ФЕ, обозначающие групповые референты.

Ключевые слова: безэквивалентные фразеологические единицы, ФЕ предметного класса, индивидуальные референты ФЕ, групповые референты ФЕ.

Объект нашего исследования – безэквивалентные фразеологические единицы [1] предметного класса в русском языке. Предмет исследования – особенности компонентного состава изучаемых фразеологических единиц с компонентом-топонимом, играющим немаловажную роль в фразеологической номинации [2], и их связи с прототипным сочетанием слов [3; 4]. Теоретической базой исследования послужили работы классиков отечественной фразеологии, в особенности работы В. В. Виноградова [5; 6], В. П. Жукова и А. В. Жукова [7; 8] в области семантики фразеологических единиц русского языка. Методологической и методической основой исследования послужили исследования З. И. Комаровой [9] и М. Л. Ковшовой [10]. В качестве иллюстративного материала использовались контексты, подобранные из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [11].

Наблюдения показывают, что значительное количество изучаемых фразеологических единиц имеют в своем составе компоненты-топонимы. Такие фразеологические единицы классифицируем как топонимические ФЕ и обнаруживаем способность их подразделения на следующие виды:

1. Фразеологические единицы, обозначающие индивидуальные референты:

(а) *коломенская верста* – ирон. ‘человек очень высокого роста; верзила’. Выражение возникло из нелестного уподобления или сравнения долговязого человека с высокими верстовыми столбами, расставленными между Москвой и селом Коломенским, летней царской резиденцией, в царствование Алексея Михайловича [12]. Приведем контекстуальный пример: *Геннадий сердито проговорил: «Не баба – коломенская верста. Жолудев болезненно сморщился, она остерегающе сжала локоть соседа, заговорила о чем-то неважном и несущественном. В конце концов, они приспособились и зашагали по льдистой аллейке, присыпанной еле приметным песком»* (Леонид Зорин. Глас народа (2007-2008) // «Знамя», 2008);

(б) *казанская (казанский) сирота* – разг. ‘человек, притворяющийся несчастным, обиженным, беспомощным и т. п., чтобы вызвать сочувствие жалостливых людей’. Первоначально: о татарских мирзах (князьях), старавшихся после покорения Казанского царства Иваном Грозным получить от русских царей всевозможные поблажки, жалуюсь на свою горькую участь [12]. Приведем контекстуальный пример: *Именно – сирота!.. Именно – казанская сирота!.. Полтораста тысяч дохода, истину вам говорю – полтораста тысяч!* (А. И. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги (1889));

(в) *Северная Пальмира* – публ. ‘образное название Санкт-Петербурга’. Пальмира – город в Сирии, основанный в I тыс. до н. э. в оазисе среди бесплодной пустыни. Приведем контекстуальный пример: *Град Петра, Северная Пальмира, самый европейский город России...* (Анатолий Аграфенин. Валентина Матвиенко: Добрые питерские традиции – наш важнейший ресурс // «Санкт-Петербургские ведомости», 2003.05.26);

(г) *Вяземская лавра* – неодобр. ‘притон, место, где собираются люди, ведущие безнравственный образ жизни’. Происхождение фразеологизма связано с фамилией князя Вяземского, дом которого в Петербурге пользовался дурной славой, был известен как притон. Экспрессия оборота заключается в соединении конкретного имени с переосмысленным словом *лавра* ‘большой мужской монастырь, находившийся в ведении синода’, отсюда – ироническая окраска выражения [12]. Например: *Сами знаете: место тут такое... Вяземская лавра... Притоны всякие. – А в котором часу это было?* (Р. Л. Антропов. Гений русского сыска И. Д. Путилин (1908)).

2. Фразеологические единицы, обозначающие групповые референты:

(а) *господа ташкентцы* – публ. презр. ‘рвачи, хапуги, наживающиеся за счет государства’. Заголовок сатирической статьи М. Е. Салтыкова-Щедрина. Например: *Колониальные войны, жестокое подавление национально-освободительных движений, самодурство дикого российского чиновничества, «господа ташкентцы» – все это было...* (Морис Симашко. Пятый Рим. Главы из книги (2000) // «Октябрь», 2001, № 1);

(б) *Афинские вечера (ночи)* – книжн. неодобр. ‘об оргиях пресыщенных светских людей’. Связано с религиозными культами Деметры и Диониса в Древней Греции. Например: *«Все вздор» – решила Варвара Петровна, складывая и это письмо, – Коль до рассвета афинские вечера, так не сидит же по двенадцати часов за книгами. Спьяну, что ль, написал?* (Ф. М. Достоевский. Бесы. (1871–1972));

(в) *тайны мадридского двора* – книжн. шутл. или ирон. ‘об интригах, секретах вышестоящих лиц, непонятных их подчиненным’. Фразеологизм возник после появления русского перевода романа немецкого писателя Г. Борна «Тайны мадридского двора» (1870 г.). [13]. Например: – *Или вы немедленно объясните мне, в чем дело, или я больше с вами не разговариваю и видеть вас не желаю! Что за тайны мадридского двора? Между прочим, я – лицо заинтересованное! – Хорошо, я тебе все расскажу, – кивнул Гуров* (А. Макеев, Н. Леонов. Гроссмейстер сыска (2003)).

Реалии, обозначаемые фразеологизмами, включающими топонимы, тесно связаны с географией и историей страны, традициями, бытующими в той или иной местности.

В результате их рассмотрения выявлено два вида топонимических безэквивалентных фразеологических единиц: фразеологические единицы, обозначающие индивидуальные референты, и устойчивые словосочетания, обозначающие групповые референты. Фразеологизмы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры русского народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы.

Список использованных источников

1. Трудности перевода безэквивалентных фразеологических единиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vuzlit.ru/889789/trudnosti_perevoda_bezekvivalentnyh_frazeologicheskikh_edinit. – Дата доступа : 09.09.2020.

2. Федуленкова, Т. Н. Фразеологическая номинация: когнитивный аспект: монография / Т. Н. Федуленкова // Международный журнал экспериментального образования / гл. ред. М. Ю. Ледванов. – М. : Академия Естествознания, 2011. – № 9. – С. 58–60.

3. Федуленкова, Т. Н. Особенности фразеологической семантики / Т. Н. Федуленкова, А. С. Попова, Е. Л. Виноградова // Новый взгляд на проблемы современного языкознания : Материалы II Международной конференции школьников, студентов и аспирантов / науч. ред. Р. К. Боженкова. – Курск, 2011. – С. 231–237.

4. Федуленкова, Т. Н. Фразеологизмы с компонентом именем собственным в деловом английском языке: семантика и лингводидактика / Т. Н. Федуленкова // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе : Материалы ежегод. междунар. конф. 10–12 апреля 2012 г. – М. : РУДН, 2012. – С. 283–287.

5. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1977. – С. 140–161.

6. Виноградов, В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1977. – С. 118–139.

7. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов : учебное пособие / В. П. Жуков / Предисл. А. В. Жукова. – изд. 2-е. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 176 с.

8. Жуков, В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков, А. В. Жуков. – изд. 2-е. – М. : Высшая школа, 2006. – 408 с.

9. Комарова, З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике / З. И. Комарова. – М. : ФЛИНТА, Наука, 2018. – 820 с.

10. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии : Коды культуры / М. Л. Ковшова. – изд. 3-е. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.

11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 09.09.2020.

12. Бирих, А. К. Словарь фразеологических синонимов русского языка : свыше 8000 русских фразеологизмов, 950 синонимических рядов, толкование значений, алфавитный указатель фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – М. : АСТ-Пресс, 2009. – 444, [1] с. – (Серия «Настольные словари русского языка») [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://search.rsl.ru/ru/record/01004385243>. – Дата доступа : 19.06.2020.

13. Мокиенко В. М., Никитина, Т. Г. Большой словарь русских поговорок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://obuchalka.org/2017100196730/bolshoi-slovar-russkih-pogovorok-mokienko-v-m-nikitina-t-g-2007.html>. – Дата доступа : 19.06.2020.

The article is devoted to the study of phraseological units of the modern Russian language, which belong to the subject class and have no equivalents in other/foreign languages. The study is based on the achievements of classical Russian phraseology in the field of the structure and semantics of phraseological units and their cultural backstory. As a result of the study, we identify two groups of non-equivalent phraseological units of the subject class in Russian: PUs, denoting individual referents, and PUs, denoting group referents.

Keywords: non-equivalent phraseological units, subject class PUs, individual PU referents, group PU referents.

УДК 81'373.47

А. А. Галынская

**РУССКИЕ ФРАЗЕМЫ
В ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛЕ
«ДЕНЬГИ, ПЛАТЕЖИ И ФИНАНСОВЫЕ ОПЕРАЦИИ»**

На основе лексикографических описаний русских фразем с обозначениями денег, платежей, финансовых операций (40 единиц), а также словарных дефиниций всех компонентов, входящих в состав анализируемых фразем, по методике И. А. Мельчука (1960) было выявлено, присутствуют или не присутствуют в каждой из фразем данного подкорпуса свойства идиоматичности и образности. В исследуемом русском материале свойством идиоматичности обладают 70 % фразем, при этом 39,2 % единиц являются образными идиомами (по методике В. В. Виноградова и Н. М. Шанского это фразеологические единства). Выявленные количественные различия позволяют считать, что в русской фразеологии отражается рационалистическое отношение говорящих к семантике финансовой лексики.